

Масюк Елена
ТВ парк - 1998 -
январь (№5) - с. 50-51

БЕСЕДКА

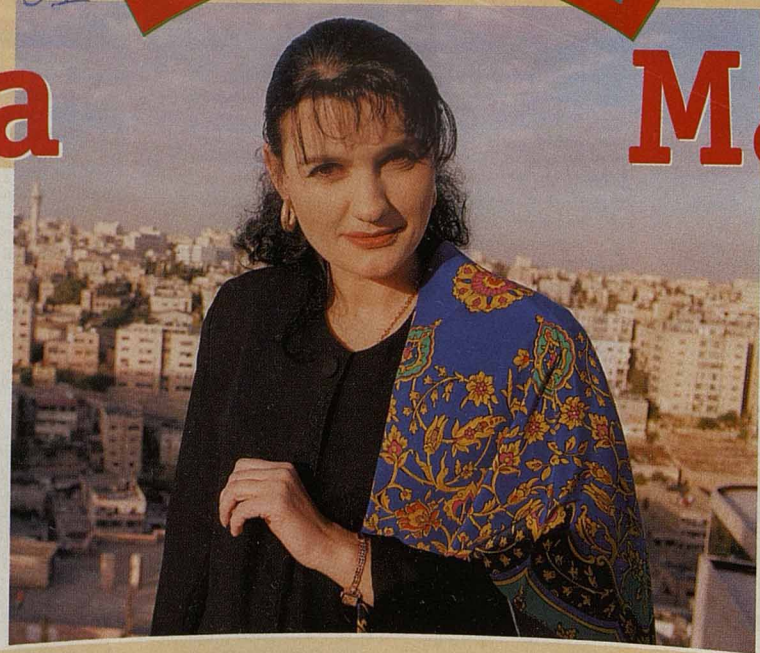
01.98
212

Елена Масюк:

— Вы по-лучи-ли две пре-мии

ТЭФИ, и обе — за мужество и профессионализм. Как чувствует себя женщина, получившая награду за мужество?

— Конечно, я предпочла бы, чтобы мне вручали ТЭФИ как лучшему репортеру, а не спецприз — за мужество и профессионализм. И не теряю надежды, что когда-нибудь это осуществится.

мера, ты делаешь репортаж — иначе воспринимаешь происходящее. Думаешь о том, какая «картинка» будет.

— В своих бесконечных командировках вы не тоскуете, что не можете красиво одеваться, менять наряды?

— У меня эти наряды есть. И когда я приезжаю в Москву, с большой радостью надеваю что-нибудь красивое. Но все должно быть к месту. Моя работа требует достаточно строгого стиля в одежде.

Эта женщина — самый бесстрашный репортер российского телевидения. Куда ее только не забрасывала судьба, даже в чеченский плен! Но, как и следовало ожидать, для журналистки НТВ Елены Масюк лучшее место на свете — ее собственный дом.

— Женщины на телеэкране, как правило, милы, кокетливы. Вам не приходилось слышать за своей спиной: «Масюк — это мужик в юбке»?

— Некоторые, возможно, так и говорят. Мне все равно. Быть в Чечне или Таджикистане и кокетничать в кадре, когда за спиной стреляют, невозможно. Профессия репортера требует жесткости. Это не значит, что я и в жизни всегда настолько жесткая.

— Часто там, куда вы едете, идет война, а война — это мужской мир. Как мужчины реагируют на репортера-женщину?

— Иногда это очень помогает в работе. То, что запретили бы снимать мужчинам, мне раз-

решают. У талибов, например, за любые съемки, видео- и фото-, полагается смертная казнь. И мы очень рисковали, когда снимали там. Все женщины у них ходят с закрытыми лицами, мне же не могли найти чадру по росту, приходилось ходить в плаще и платке. Когда я появлялась на блокпостах и разглядывала талибов, они — меня, наш оператор снимал.

— Вы любите покупать вещи, ходить по магазинам?

— Ненавижу. Я покупаю одежду, только когда бываю за границей. Здесь люди часто меня узнают, подходят, когда выбираешь блузку или туфли. Это неприятно. Покупка одежды — процесс интимный, не хочется быть под прицелом любопытных взглядов. Я вообще не люблю толпу.

— Как относится семья к вашей работе?

— С пониманием. Я взрослый, очень взрослый

Лене четыре года

Я была своего рода приманкой.

— Вы спокойно едете туда, где стреляют?

— Накануне, перед отъездом, у меня портится настроение. Потом ничего. Главное — адаптироваться, понять ситуацию. И одно дело — когда ты сама по себе, а другое — со съемочной группой. Когда за тобой ка-

человек. Все решаю в жизни сама.

— Вы домашний человек?

— Да, я люблю быть дома. Терпеть не могу тусовок, великосветских приемов. Пустое времяпрепровождение. В гости почти не хожу, чаще ко мне ходят. Вот и Новый год дома встретила.

— Дом — это крепость?

— Абсолютно. Отключить телефон, закрыть на все замки и быть самой собой. И как можно меньше говорить, потому что жизнь и работа связаны с бесконечной говорильней.

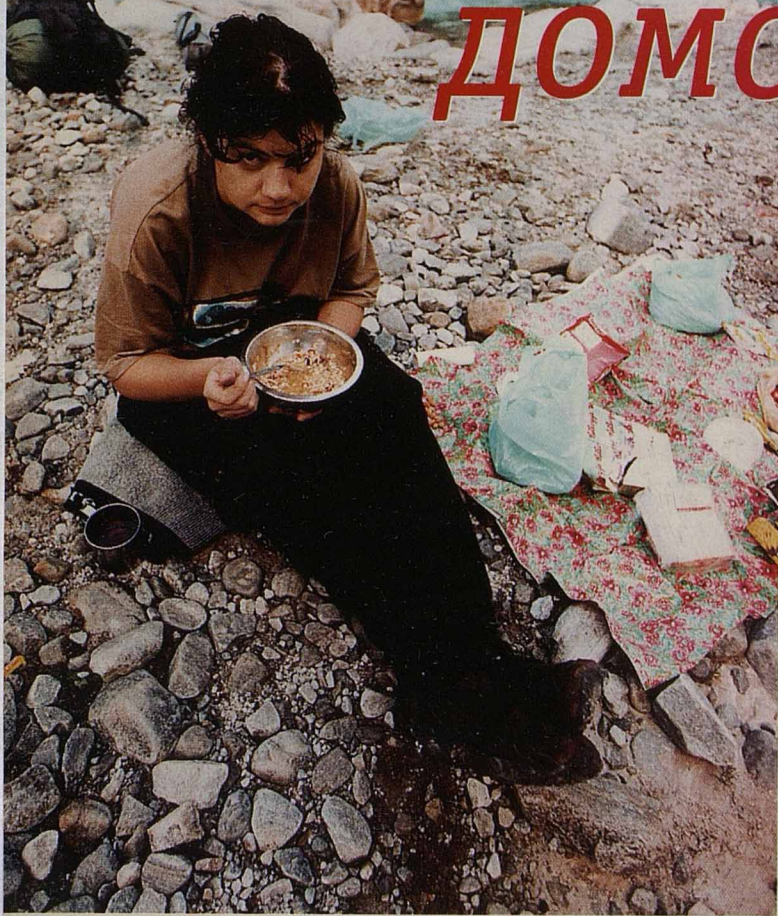
— Вы амбициозны?

— Наверное. Это нормально для человека, который хочет чего-то добиться в журналистике. Работа корреспондента — это игра одиночки, бег на определенную дистанцию. Кто-то не

Кавказские пленники (съемочная группа НТВ, побывавшая в чеченском плену, — Илья Мордюков, Елена Масюк, Дмитрий Ольчев)

мечтаю быть домохозяйкой

Настоящие журналисты в быту неприхотливы (Гималаи, 1998)

выдержит, кто-то придет первым. Соревнование, где много зависти, недоброжелательства.

— **Вы романтичны?**

— Если ставить знак равенства между мечтательностью и романтичностью — нет. Я уже давно ни о чем не мечтаю. Живу реальностью.

— **Любите животных?**

— Очень люблю собак. У меня был американский коккер-спаниель, замечательная Мотя. Нужно было очень много времени тратить, чтобы сделать из нее воспитанную собаку, а я все время была на работе, и Мотя творила дома что хотела. И еще командировки. Пришлось ее отдать.

— **Остается время на книги, кино?**

— Это большая проблема. Многое проходит мимо. Несколько месяцев собиралась пойти в музей. Когда удалось выбраться в Пушкинский на Сезанна, получила громадное удовольствие. Но свободного времени на себя практически не остается.

— **Как вы отдыхаете?**

— Лето — самое хорошее время для командировок, съемок, его жаль упускать. Поэтому отпусков у меня скопилось за несколько лет. Вечное состояние — желание отдохнуть, ничего не делать. Ложусь и просыпаюсь с этим ощущением. Но жизнь расписана по минутам и часам. Сплошной бег.

— **Тем не менее вы довольны этой жизнью?**

— Быть абсолютно довольной невозможно. Есть вещи, которые мне нравятся. Мне нравит-

ся работа, нравится работать на НТВ, нравятся люди, с которыми здесь общаюсь, нравится мой дом. Но это не дает ощущения абсолютного счастья. Как-то, много лет назад, у меня было такое ощущение. Два желания, которые долго во мне копились, — иметь собственную квартиру и поступить в университет — исполнились в один месяц. Но после этого началась депрессия. Возник вопрос: что делать дальше? Больше такого ощущения абсолютного счастья никогда не было.

— **Вы хотели бы изменить свою жизнь?**

— У меня мечта — быть домохозяйкой. Жить в свое удовольствие, иногда ходить по магазинам, что-нибудь готовить. Но, думаю, если бы она осуществилась, меня бы ненадолго хватило. Через неделю я бы начала делать ремонт или покупать новую мебель.

— **У вас много друзей?**

— Друзей не может быть много. Есть, по большому счету, один настоящий друг и одна настоящая подруга.

Чукотка (1998). Елена Масюк, оператор Андрей Шушков и чукотская разновидность ньюфаундленда

Профессия репортера требует жесткости и мужских привычек

— **Для вас работа — девяносто процентов жизни?**

— Даже больше. Журналистика — это образ жизни, привычка. Привычка жить в цейтноте, бежать, спешить. Наверное, пока еще рано становиться домохозяйкой.

Елизавета Дулитлова
Фото из архива
Елены Масюк